«Ху-у-у» Сухожилия на лбу Леона выделялись. Когда его мускулистая рука подняла камень, который перекрывал дренажный канал, он услышал, как кто-то «Вау!» рядом с ним. К нему подошел старик с редкими пигментными пятнами, вытирая грязные руки. «О Боже, говорят, что сильный воин делает работу десяти человек. Ты именно такой». «Ничего особенного». Не обращая ни на кого внимания, старик счастливо рассмеялся. По его мнению, Леон был редким молодым человеком, обладающим как скромностью, так и навыками. «Ты сказал, что уезжаешь сегодня? Хобсон казался очень разочарованным.» «Я живу здесь дольше из-за пирога этого человека. А сейчас мне нужно идти.» Ответил Леон, мягко отстраняя цепляющихся за него детей. «Я понимаю. Спасибо тебе за все». «Ну что ж». Отвесив короткий поклон, Леон направился к гостинице. Открыв дверь, он увидел, что Хобсон с улыбкой ставит на стол пирог и молоко. «Послушай. Я особенно позаботился о нем, потому что он был твоим последним.» Леон посмотрел на восхитительно испеченный пирог. Он ел всю неделю, но все равно не мог насытиться. Этот пирог был последним на сегодня. Это было немного разочаровывающе. Прошла неделя с тех пор, как он завтракал в этом маленьком городке, где он не собирался оставаться больше чем на день. Не будет преувеличением сказать, что более половины причин были связаны с лежащим перед ним пирогом. «Вы действительно не добавляли никаких наркотиков?» Хобсон усмехнулся, когда Леон спросил. «Знаешь ли ты, что спрашиваешь об этом уже в третий раз?» «Потому что это вызывает такое же привыкание, как и настоящий наркотик». «Ха-ха, я приму это как комплимент». Хобсон, сидевший напротив, с удовлетворением посмотрел на Леона, который мгновенно расправился с пирогом, и спросил: «Не слишком ли рано уходить?» «Неделя для путешественников – это как месяц для обычных людей. Я живу здесь уже долгое время.» Хобсон, который некоторое время молчал после ответа Леона, медленно открыл рот. «Спасибо. Мы все выражаем вам благодарность за то, что вы убили банши. Теперь, когда нет причин прятать детей в доме до захода солнца, здесь будет шумно до самого позднего вечера. Это еще не все. Я действительно благодарен вам за большие и малые дела, в которых вы помогли городу». Леон покачал головой в ответ на слова Хобсона. «Нет, я сделал это для собственной безопасности. Я помогал деревне, потому что мне было жалко каждый день есть такой вкусный пирог бесплатно. Вот и все.» Банши, которую Леон убил неделю назад, была печально известным монстром, который довольно долго бродил по лесу и нападал на близлежащих жителей, и это была та же самая банши, которая жестоко разорвала и убила сына Хобсона, охотника. Леон посмотрел на мужчину средних лет, стоявшего перед ним. Он прекрасно понимал, что этот искусный повар видит в нем благодетеля за то, что он отомстил за своего сына. Вот почему Леон провел черту еще более четко. Он не хотел, чтобы с ним обращались как с героем из-за монстра, которого он случайно убил. Вместо этого он заменил бесплатные пироги и расходы на проживание преданностью маленькому городу. Прошедшая неделя была для Леона личным соображением о том, чтобы Хобсон облегчил свое бремя, и уход был вызван тем, что он решил, что теперь этого достаточно. «Я угощаю своего благодетеля, а этот пирог – ничто.» «Какой благодетель? Я все равно получу солидное вознаграждение. Это моя компенсация.» Сказав это, Леон встал со своего места. За мгновение проверив свое состояние, он протянул Хобсону руку. «Спасибо за вкусный пирог. Думаю, я буду часто вспоминать об этом.» «До свидания, Леон.» Хобсон схватил Леона за руку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/74934/3296608